

Марина Александрова

Знахарь

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Александрова, М.

A46 Знахарь / М. Александрова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 318 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00324-9

Перстень судьбы, крушащий на своем пути жизни и судьбы людей, которым довелось с ним соприкоснуться, попадает в руки Филиппа Одинцова от умирающего деда, который передал вместе с ним и тайны знахарства. Филиппу предстоит встреча с Григорием Распутиным, после которой перстень получит новую порцию разрушительной энергии...

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00324-9

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Легенда о перстне

В давние времена в городе Константинополе жил человек. Слыл он великим мастером ювелирных дел. Не было ему равных не только в Константинополе, но и во всей Византии. Делал мастер перстни, браслеты и ожерелья и тем зарабатывал немалые деньги.

Всего было в достатке у ювелира, не было у него только семьи. Жил он одинокой холостяцкой жизнью, а годы шли, и был он уже немолод.

Но вот однажды встретил мастер девушку, прекрасную, как сама любовь. Воспылал к ней страстью ювелир, и девушка, как это ни удивительно, ответила ему взаимностью. Ювелир женился на ней, препятствий к этому никаких не возникло, и стал жить семейной жизнью.

Только после свадьбы понял мастер, что многое не разглядел в характере своей красавицы-жены. Оказалось, что под ангельским личиком скрывается дьявольский нрав. Но мастер все равно продолжал любить свою жену, а потому прощал ей все злобные выходки, принимая ее такой, какая она есть.

Время шло. Ювелир делал свои украшения, предоставив молодой жене полную свободу действий. Та за-

нималась исключительно самой собой, не прилагая ни малейших усилий к тому, чтобы сделать счастливым мужа.

Однажды жена все же подарила мастеру радостную весть, сказав, что она беременна. В положенный срок на белый свет родилась девочка. Семейная жизнь начала потихоньку входить в спокойное русло. Конечно, примером добродетели жена мастера не стала, но и откровенно злобных выходов себе уже не позволяла.

На самом деле, причиной этому было не рождение дочери и не изменения, произошедшие в характере жены. Ювелир и не догадывался, что его жена, уезжая на несколько дней, вовсе не гостит у родителей, как она обычно говорила, а принимает участие в служениях, противных Богу, то есть в черных мессах.

Годы все шли и шли, мастер по-прежнему ни о чем не догадывался. Его только удивляло, что жена, когда уезжала навестить своих отца с матерью, никогда не брала с собой дочь. Она всегда отговаривалась тем, что отец не может простить ее за то, что она подарила ему внуку, а не внука, и девочку видеть не хочет. Ювелир изумлялся стойкой неприязни свекра, но вслух ничего не говорил. Он-то любил свое единственное дитя до самозабвения.

Дочь подросла и стала писаной красавицей, не уступающей в красоте матери, да душа у нее была светлая, как у настоящего ангела, сошедшего с неба для того, чтобы спасти нашу грешную землю.

Но однажды жена внезапно выразила желание взять девушку с собой. Та с радостью согласилась. Вернулась жена через месяц. Обливаясь слезами, по-

ведала она мастеру о том, что их единственная дочь скончалась от болотной лихорадки по приезде к родственникам.

Ювелир был безутешен, но ни на минуту не усомнился в правдивости слов жены, только лишь изъявил желание как можно скорее посетить могилу дочери. Жена не сопротивлялась открыто, но каждый раз находила все новые поводы, чтобы отложить поездку.

Наконец, ювелир заподозрил неладное и, не сказав жене ни слова, уехал к ее родителям один. Каково же было его недоумение, когда он обнаружил, что родители жены скончались несколько лет назад. Сначала он не поверил этому, но когда посетил кладбище, нашел там их могилы. Могилы же дочери ему найти так и не удалось.

Вернувшись домой ювелир не сказал жене ни слова о том, где был и что обнаружил. Та, испугавшаяся сначала, постепенно успокоилась и пришла к выводу, что ее супруг ездил по каким-то своим делам.

Ювелир начал следить за женой. Когда она в очередной раз собралась ехать к родителям, он сказался больным и по этой причине не стал настаивать на поездке с ней, чтобы проведать могилу дочери. Жена уехала, а он последовал за ней, стремясь докопаться до разгадки зловещей тайны.

Мастер прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть, как участники черной мессы приносят в жертву сатане молодую девушку. Это была уже не дочь ювелира, но тот проник в суть происходящего.

В следующий раз черная месса была прервана в самом разгаре появлением священников. Жену ювели-

ра, по его просьбе, не предали смерти, как остальных участников черной мессы, а привезли в монастырь, чтобы изгнать из нее демона. Ритуал проделали со всей тщательностью, и наконец душа ее очистилась от скверны. Сразу же после того, как дьявол был изгнан, жена мастера скончалась.

Отпускать демона бродить по земле было бы весьма неосмотрительно, но и погубить его окончательно невозможно. Потому решили заточить его, чтобы не мог он вредить людям. Для этого ювелир изготовил кольцо — простенький серебряный перстень с черным опалом. В него-то стараниями монахов демона и загнали.

Когда ювелир изготавливал перстень, монахи наложили на него заклятье. Они понимали, что когда-нибудь, несмотря на все ухищрения, перстень может попасть в чужие руки. Поэтому следовало как можно более хитро обезопасить проклятое украшение. Естественно, сделать его совсем безобидной побрякушкой не представлялось возможности, но подчинить в некоторой степени демона, таящегося в кольце, воле его владельца монахам оказалось под силу.

В итоге демон, заключенный в кольцо, не мог вредить своему хозяину, а наоборот, вынужден был во всем помогать ему до тех пор, пока тот не совершит три поступка, которые разрушат чары заклятья. И уж тут-то демон волен расправиться с владельцем перстня, и ничто не станет ему в этом преградой.

Словом, демон мог освободиться только в том случае, если его владелец совершит три проступка: владелец перстня должен был стать причиной смерти

женщины, лжесвидетельствовать и лишить ребенка куска хлеба.

Монахи не думали, что перстень еще когда-нибудь окажется в руках кого-нибудь из мирских людей. Мастер, постригшись, остался в монастыре и всегда носил перстень на левой руке как напоминание о своей неосмотрительности и постигшем его горе. Он завещал похоронить зловещее кольцо вместе с ним, чтобы навсегда избавить людей от напасти, но судьба распорядилась иначе.

Однажды мастер отправился с неким поручением в соседний монастырь. По пути на него напали разбойники. Ювелира убили, сняли с шеи золотой крест, а с пальца дешевое серебряное кольцо с черным опалом. С тех пор проклятый камень начал странствовать по свету, принося людям горе.

Глава 1

Хутор Ближний. 1912 год

Жизнь всегда близится к концу. С самого начала она уже идет к завершению. Рождение жизни — это начало ее конца. У нее нет определения, середины. Потому что никто не знает, где она — середина жизни?

Не знал этого и Филипп Одинцов. В двадцать пять лет он решил, что так же беспомощен и одинок, как и каждый рожденный младенец. И что у него сейчас — середина жизни или ее начало?

Похороны деда, единственного родного для Филиппа человека, который вырастил его и воспитал, научил всему, что знал сам, взяла в свои опытные руки тетка Глаша, дочь деда Игнатия, сестра покойной матери Филиппа. Она видела, что Филипп подавлен и не помощник ей.

— Ты уже не горюй, — успокаивала она его между делом, — не замыкайся в себе. Сколько у тебя дел еще на свете! Ты о людях помни, что деда чтили и уважали. От тебя они того же ждут.

Филипп молча выслушал слова тетки и тяжело вздохнул.

— Тетя Глаша, как же я теперь? — спросил он скорее для того, чтобы услышать подбадривающие слова.

— Как это — как? — вмешался грузный и серьезный муж тетки Павел. — Дело лекарское знаешь, учить тебя не надо. Вот и будешь людям помогать, пока... до весны. А там сам решай — или в город учиться пойдешь, или здесь останешься.

— Да и что тебе в городе-то делать? — поддержала разговор Глаша. — Делу-то знахарскому, чай, с детства обучен. Люди тебе верят, как и деду.

— И я про то же, — попытался оправдаться Павел за свою спешную отставку племянника в город, — я просто поддержать его хочу, ежели не захочет он тут оставаться.

Филипп с благодарностью смотрел на своих родных. Да, настало время и ему всерьез задуматься над своей жизнью.

«Что же мне делать? И решать я должен сам, а не сваливать свои заботы на плечи родных, у которых и так забот хватает. Вот и дочь их, Ольга, уже невеста на выданье, Олегу пятнадцать скоро. До меня ли им?» — думал Филипп.

Еще при жизни деда он мечтал попасть в Москву и служить императору Николаю II, но теперь понял, что дед завещал ему не только свой дар и талант врача-лечителя, но и долг перед людьми, которым нужны помощь и забота. Игнатий так и жил, отзываясь на любую просьбу страждущих. Но была у Филиппа тайная мечта — он хотел увидеть знаменитого Григория Распутина и, возможно, чему-нибудь поучиться у него. Но мечта оставалась мечтой, и вдвойне было грустно и печально

Филиппу — и от смерти деда, и от своих несбыточных желаний.

— Ты, может, у нас поживешь? — осторожно спросила Глаша.

— Нет, тетя, спасибо. Я пока в дедовой хижине обонуюсь. Привыкнуть надо к тому, что деда не стало, а то так и буду сюда душой рваться, а потом горевать.

— Да ты сильно-то не переживай! — хлопнул его по плечу Павел и вышел.

Павел понимал, как трудно терять единственного родного человека. Ведь с самого малолетства Филипп на руках деда вырос. После того как его родители умерли от какой-то болезни, стал дед сам лечить и внука больного на ноги поставил. Вот Филипп и стал единственным наследником небогатого Игната.

Глаша после смерти своей сестры так и не стала ближе к отцу, не могла забыть, что по его вине умерла их матушка. Не повез он ее тогда к повитухе, решил сам роды принять у жены своей, что была беременна третьим ребенком. И мальчик новорожденный, и мать умерли тогда. Остались Глаша и Геля на руках стареющего Игната.

Тогда жизнь повернулась к ним черной стороной. Еще отец деда завещал своему сыну наследовать семейное умение — лечить от всякой хвори людей, но Игнат отказался от этого, предпочтя знахарству военную службу. Из-за этого подзабыл он, чему учил его отец, и не смог спасти свою жену, мать Глаши и Гели, а потом и дочь свою, Гелю, матушку Филиппа, тоже от смерти не уберег. И опять оттого, что не усердствовал в своем предназначении, не слушал